

Мы работаем на науку

На вопросы журнала отвечает сопредседатель Междисциплинарного академического центра социальных наук (Интерцентр) профессор ТЕОДОР ШАНИН

«ОНС» Господин Шанин, прежде всего хотелось бы услышать ваш ответ о том, почему вы сочли важной и необходимой для нашего современного научного сообщества такую форму организации, как Интерцентр?

Т. Ш. Я думаю, что самой большой опасностью современного развития социальных наук в России является угроза развала их фундаментального элемента. В условиях переживаемого вами экономического кризиса многие ученые уходят из науки в места, где просто можно заработать на жизнь. Кроме того, идет определенный отток во властные структуры людей, бывших ранее социологами, экономистами или историками, а теперь занимающих посты или министров, или их заместителей, или консультантов и советников. Нельзя также не видеть сильной тенденции перехода части ученых на уровень поверхностного анализа, на уровень поспешного журнализма. Теоретические исследования, требующие более длительного времени, более углубленной проработки методологии и методики, оказываются не в чести. Большую популярность получают прагматические разработки, предполагающие быстроту решения и ответа на поставленные вопросы. Происходит отход от тематик, требующих длительной работы и не дающих немедленных результатов, а скорее, с результатом, который можно будет получить через несколько лет, или с неопределенным результатом, который впоследствии может оказаться по-настоящему центрально важным, а не переходным, если исследование удалось.

Такие исследования проводить необходимо. Без этого невозможно удержать науку страны на серьезном уровне. Однако на них трудно заработать, дать немедленный результат или продемонстрировать начальству, что у тебя есть или вот-вот будет искомое решение проблемы. Но если наука какой-то страны сдается под воздействием обстоятельств, перестает заниматься крупными, фундаментальными исследованиями, а сосредоточивается на делах узкопрагматических, это означает, на мой взгляд, смерть науки. Потому что для меня нет науки без теоретического углубления, без отхода от сиюминутных мотивов, от текучки. А, как мне кажется, эти мотивы сиюминутности все больше обретает российская наука в последние годы, хотя, конечно, в какой-то мере они были и в прошлом как результат работы на политическое «начальство».

И, по-моему, для того, чтобы у российской науки было будущее, тем кто понимает опасность сложившейся ситуации (а, к сожалению, многие этого не понимают), надо попытаться переломить сложившуюся

тенденцию. Создание Интерцентра и стало нашим вкладом в попытку найти такие формы организации научного сообщества, которые могли бы противостоять негативным факторам в российской науке.

«ОНС» Создавая Интерцентр, вы опирались на уже известные за рубежом формы организации научного творчества?

Т. Ш. Центры подобного рода сложились в западной, точнее, англосаксонской, науке. Наши ученые очень часто одновременно являются и преподавателями. Как правило, они работают в университетах, совмещая преподавательскую и исследовательскую деятельность, а потому есть вещи, которые им трудно завершить или начать. Например, целиком погрузиться на какое-то время в написание монографии, в которой обобщается работа предшествующих лет. Но если работа ученого достаточно интересна и она заинтересовала Центр фундаментальных исследований (например, Вильсоновский центр в Вашингтоне), то ему предоставляется возможность получения годового творческого отпуска в своем университете, для того чтобы провести его, занимаясь только наукой, только мышлением, писанием. На это работает вся администрация центра, окружая коллегу заботой и вниманием.

«ОНС» Но российская действительность, очевидно, внесла в эту отработанную на Западе форму свои коррективы?

Т. Ш. Конечно, чтобы привычные для нас формы заработали в России, нам пришлось вносить в них определенные модификации. Это очень существенно, потому что многое было реакцией на слабые стороны структуры организации российской науки. Вот один из примеров. Английский ученый, получающий приглашение поработать в подобном центре, не только без проблем получает годовой отпуск в своем университете. Такое приглашение рассматривается как честь и для него самого, и для его университета, положительно сказывается на карьере ученого. Оно поднимает престиж университета, раз в нем работают такие сотрудники, и рассматривается как весьма важное объективное внешнее свидетельство высокого качества научной работы. Поэтому коллеге не чинится никаких препятствий, разве что его могут попросить немного сдвинуть во времени свои планы, чтобы не ломать учебный цикл, чтобы не пострадали студенты.

В России все оказалось совсем не так. В организационную структуру российской науки заложена огромная сила контроля над учеными со стороны их начальства, которое относится к коллегам в духе неофеодализма. По-другому и не скажешь. О том, что в институтах не создаются условия для нормальной работы, мало говорят в минуты, когда приглашаемому нами коллеге отказывают в возможности получить годовой отпуск для работы у нас. Более того, были угрозы просто расчитать коллег, желавших поработать у нас в течение года. Столкнувшись с такой ситуацией, мы придумали новую, специфическую для российских условий структуру под названием «директор проекта».

Таким образом, сегодня Интерцентр объединяет как своих членов, которые оставляют на год свое основное место работы, чтобы посвятить себя разработке предложенного ими и одобренного Интерцентром проекта, так и ученых, подписавших с нами договор, согласно которому они, не уходя с основной работы, берут на себя обязательство посвятить определенное время исследовательской деятельности в рамках Интерцентра. Они также получают права членов Интерцентра и его поддержку, хотя и в более узких рамках, чем полные члены. К специфическим видам

нашей деятельности, обусловленным исключительным положением, в котором оказалась российская наука, можно отнести также создание библиотеки из 50 лучших журналов мира по всему циклу социальных наук (что потребовало особых усилий), а, кроме того, предоставление членам Интерцентра возможности для поездки за границу по академическим делам.

«ОНС» Каким образом определяется тематика работ Интерцентра?

Т. Ш. Коллега может прийти к нам и предложить план своего исследования. Мы смотрим — серьезен ли коллега, важна ли его тема для понимания России и государств, исторически с ней связанных, и т. п. И если предложение удовлетворяет нашим критериям, включаем его в свой план. От коллеги же требуется только одно — придерживаться заявленного им плана. То есть основной наш принцип заключается в планировании «снизу», а не «сверху».

«ОНС» Но при этом возникает вопрос о критериях отбора тематики. Ведь какие-то темы интересуют Интерцентр больше, а какие-то вы считаете для себя не обязательными?

Т. Ш. Действительно, можно выделить несколько принципов, которые нас объединяют. Прежде всего мы отдаем предпочтение исследованиям глубинных, долгосрочных процессов. Кроме того, мы полагаем, что наиболее интересные разработки сегодня появляются на пограничьи дисциплин, на их стыке. Это не случайность, а, если хотите, фактор развития современной науки, но его полному проявлению препятствует существующая структура организации науки. И в России, и на Западе она строится в основном по дисциплинарному принципу, а значит, по тому же принципу идет финансирование и т. д. Поэтому так важны структуры, в рамках которых встреча дисциплин происходит естественно. В этом плане компонент междисциплинарности для нас очень важен, мы специально это ищем. Сейчас в Интерцентре вместе работают социологи, историки, экономисты, политологи, экологи, географы. В будущем же число представленных у нас дисциплин возрастет. Но самое главное, что все они работают друг с другом в контакте, создавая естественное междисциплинарное поле науки. Отбору проектов междисциплинарного профиля мы уделяем особое внимание.

«ОНС» Очевидно, представление о междисциплинарности ваших исследований можно проиллюстрировать хотя бы кратким перечислением их тематики?

Т. Ш. В настоящее время Интерцентр осуществляет более двух десятков очень интересных проектов. Об их значимости можно судить даже по названиям. Например, Ю. Левада возглавляет проект «Культура и общество в период трансформации», под руководством А. Гинзбург идет работа над проектом «Этносоциальные проблемы русских в ближайшем зарубежье России», а под руководством Е. Старикова — «„Кризисное сознание“ в России и процесс развития русского фундаментализма, неокommунистических и правопопулистских движений». В. Данилов возглавил проект «Крестьянская революция в России. 1902—1922 годы», а Л. Арутюнян — «Семья в изменяющемся обществе». Целый цикл проектов связан с преобразованиями в российской экономике. Это и «Системный кризис советской индустриальной модели», и «Развитие предпринимательства в России глазами экономической социологии», и «Эксплуатационные

формы: их особенности и место в российской экономике и обществе», и «Институциональная либерализация и механизмы самоорганизации современного российского общества», и «Развитие и взаимодействие раздаточных и рыночных отношений», и др. В рамках Интерцентра идет изучение трансформации правящей элиты России в период современного социального перелома. Важна и такая тема, как «Малый город в экономической реформе». Не могу не сказать особо о большой работе, возглавляемой академиком Т. Заславской, на тему «Экономические и социальные перемены в России. Мониторинг общественного мнения». Совместно с ВЦИОМом мы организовали мониторинговое социологическое исследование происходящих в России перемен. С мая месяца начал выходить бюллетень с тем же названием, содержащий богатейший социологический материал, представляющий огромный интерес. Названное мною — далеко не полный перечень проектов, принятых Интерцентром к реализации в этом году.

«ОНС» А Вы сами продолжаете свои исследования?

Т. Ш. Общая тема крупного исследования, которое я провожу, — социальная структура советского и постсоветского села. В нем я выделил бы три центральных элемента. Во-первых, полевые исследования российских сел (к концу этого лета трехлетний период работ подходит к завершению). Мы изучали 24 села по ряду параметров — семейная история, история села, бюджетные исследования, анализ бюджетов времени и структуры власти. Во-вторых, по тем же параметрам изучаются нерусские села бывшего СССР — в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане и Армении. Эти работы должны завершиться в следующем году. В-третьих, параллельно с полевыми исследованиями историки проводят изучение тех же сел, работая в архивах. Это — крупное исследование, в котором участвует около 50 человек. Мы не только получаем огромный эмпирический материал, но разработали и применяем совершенно новые методики.

«ОНС» Господин Шанин, Интерцентр — организация международная, созданная прежде всего для помощи российской науке. И мы признательны Дж. Соросу за финансовую поддержку, благодаря которой он из проекта превратился в реальность. Но нет ли у вас как международной организации планов оказания помощи зарубежным коллегам, приезжающим работать в Россию и нередко оказывающимся в совершенно не знакомой им социальной среде?

Т. Ш. В этой области у нас есть не только планы. Мы уже начали работать. Многие наши коллеги хотели бы приехать в Россию для проведения исследований. Но среди них большинство не знает русского языка или знает его слабо, не имеет связей в стране и т. д. В результате уже бывали случаи, когда наши коллеги, приезжая в Россию со своими творческими планами, имея свои исследовательские бюджеты, сталкивались со случайными людьми, и контакты были иногда просто негативными как в научном, так и в бытовом плане. А это очень опасно, потому что дурная слава разносится, а в итоге число желающих приехать в Россию может сократиться.

Мы решили содействовать нашим коллегам. Если они имеют свою тему и бюджет для ее реализации, мы способны помочь в эффективной организации работы, в отборе ассистентов, в уточнении тематики, в налаживании их жизни и работы. Мы уже попробовали это в двух случаях. Результат получился неплохой, думаем продолжить эту практику.

Хотя, конечно, это не значит, что мы будем помогать абсолютно всегда и абсолютно всем: возможны ситуации, когда мы решим, что вещи, которые нам предлагают, мы или не можем сделать, или не считаем их правильными. В целом же очевидно, что если мы беремся за организацию связи русских ученых с западной наукой, то надо также создавать и обратные связи.

«ОНС» А как можно будет пользоваться результатами исследований Интерцентра, каковы ваши принципы в этой области?

Т. Ш. Мы придерживаемся принципов, присущих западной науке. Это — свобода научного обмена. Мы собираемся бесплатно предоставлять доступ к нашим материалам всем ученым (быть может, за исключением некоторых особых случаев). Мы уже ведем работу по созданию банка данных. Компьютеризация позволит любому пришедшему к нам быстро и легко получить нужный ему материал. Но справок мы давать не будем. Ученый, если он действительно ученый, должен суметь сам извлечь нужную ему информацию из наших компьютеров.

«ОНС» Ваши исследования касаются актуальных, животрепещущих проблем, от правильного решения которых во многом зависит судьба страны. Будете ли вы знакомить с результатами ваших исследований структуры законодательной и исполнительной власти, правительственных советников и консультантов?

Т. Ш. Здесь мы придерживаемся тех же принципов, что и при общении с нашими коллегами. Мы не будем давать им советов, писать доклады (чем, кстати, были заняты многие ученые в СССР, а потом эти доклады пылились, потому что никто их не читал). Если кто-то из властных структур захочет использовать наши материалы, пожалуйста! Он может, как и любой ученый, прийти к нам и работать. Но мы не работаем ни на правительство, ни против него. Мы работаем на науку.

«ОНС» Господин Шанин, вы пожертвовали своим временем, своими интересами ученого для того, чтобы принять на себя заботы сопрезидента Интерцентра. Что подвигло вас к принятию такого решения?

Т. Ш. Конечно, административные усилия такого рода не очень свойственны людям моего круга. Но я взял на себя эти задачи из-за осознания тяжелого, кризисного положения российских социальных наук. Я близок российской науке, так как занимался изучением русского крестьянства, а потому близко знаком со многими русскими учеными, говорю по-русски. И у меня создалось впечатление, что если не предпринять спешных мер, не переломить ход событий, то это может серьезно повлиять не только на российскую, но и на мировую науку, потому что ваша наука — очень важный элемент науки мировой. Я имею определенный практический административный опыт, типичный для ученого, ведущего кафедру в англосаксонском университете. Хотя, конечно, это и мешает моим исследованиям, я считаю долгом чести, долгом дружбы к моим русским коллегам работу в Интерцентре.

Не могу не сказать несколько слов и о Манчестерском университете, где я работаю. Я был освобожден на два года от преподавания для работы в России, хотя, конечно, для университета это создает определенные сложности. Но мой университет легко пошел на это и даже поздравил меня, отметив, как высоко ценит то, что я посвятил себя такому важному делу. Я говорю об этом потому, что такое отношение

свидетельствует: желание помочь российской науке — не мое личное чувство, оно распространено в нашем научном сообществе. У нас не всегда знают, чем помочь, но много людей, которые хотели бы помочь. И когда появляется практический способ такой помощи, например «вложить» Теодора Шанина в это дело, университет немедленно и беспроblemно соглашается. Более того, меня всеми силами поддерживают: моя личная секретарша в Манчестере работает на то дело, которым я занимаюсь; если мне требуется помощь, достаточно телефонного звонка, и университет начинает действовать четко, с огромной быстротой, не считаясь с затратами.

«ОНС» Согласно своему уставу, Интерцентр имеет двух сопрезидентов — академика Т. Заславскую и вас. Как вы вместе ведете это очень сложное организационное хозяйство?

Т. Щ. Я бы сказал: необыкновенно хорошо. Еще когда мы только создавали Интерцентр как, с одной стороны, международный центр, а с другой — российскую институцию, то решили, что наиболее целесообразным для такой организации было бы иметь двух сопрезидентов — иностранца и представителя России.

Мы с Татьяной Ивановной работаем очень слаженно. До сих пор у нас не было ни одного случая, в котором мы бы не нашли согласованного решения. Мы ведь знаем друг друга много лет. Причем даже различия между нами нам очень помогают, потому что вместе мы получаем более объемный взгляд на стоящие перед нами проблемы. А кроме того, у нас сложилось удачное разделение труда: то, что меньше всего любит делать Татьяна Ивановна, я делаю легко, а то, что мне не хочется делать, лучше удается ей. Таким образом, у нас сложился весьма гармоничный союз.

«ОНС» Остается только пожелать, чтобы такая гармония и слаженность сопуствовали всем начинаниям Интерцентра. Спасибо за беседу.